

Научная статья

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11623

EDN: URMZPY

Античные реминисценции в русской поэзии начала XIX в. (по материалам альманаха «Свиток муз»)

И. М. Суворова^{1✉}, А. А. Скоропадская²

^{1,2} *Петрозаводский государственный университет
(г. Петрозаводск, Российская Федерация)*

¹ e-mail: suvmih@list.ru ✉

² e-mail: san19770@mail.ru

Аннотация. Поэтический альманах «Свиток муз» (1802–1803) был типичным проявлением эклектики в искусстве начала XX в. Это был «переходный период» от классицизма к сентиментализму с претензией на развитие неоклассицизма в дальнейшей истории русской литературы. Авторы поэтического альманаха намеревались создать новаторскую поэзию, пронизанную непосредственными переживаниями своих чувств и эмоций, без пафоса и официоза «устаревавшего» классицизма. Однако подобное стремление к выразительности невозможно без экспликации эстетических категорий и ценностей, которые авторы альманаха позаимствовали у античных философов. В статье выявлены античные реминисценции, используемые авторами альманаха на уровне жанров, образов и мотивов, а также реминисценции античной философии в описании прекрасного у Платона, связи прекрасного с истиной у Плотина, телесности у Сенеки, катарсиса у Аристотеля.

Ключевые слова: античность, мифология, литература, философия, эстетика, категории, реминисценции, поэзия, альманах, Свиток муз

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ) № 22-18-00423 [Электронный ресурс]. URL: <https://rscf.ru/project/22-18-00423>.

Для цитирования: Суворова И. М., Скоропадская А. А. Античные реминисценции в русской поэзии начала XIX в. (по материалам альманаха «Свиток муз») // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4. С. 112–128. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11623. EDN: URMZPY

Original article

DOI: 10.15393/j9.art.2022.11623

EDN: URMZPY

Antique Reminiscences in Russian Poetry of the Early 19th Century (Based on the Materials of the “Muses Scroll” Almanac)

Irina M. Suvorova^{1✉}, Anna A. Skoropadskaya²

^{1,2} Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

¹ e-mail: suvormih@list.ru ✉

² e-mail: san19770@mail.ru

Abstract. The “Muses Scroll” poetic almanac was a typical manifestation of eclecticism in the art of the “transitional period” from classicism to sentimentalism at the very beginning of the 19th century with a claim to the formation of neoclassicism in the further history of Russian literature. An important circumstance was the desire of the authors of the poetic almanac to create innovative poetry, imbued with direct experiences of their feelings and emotions without the pathos and officialdom of the “outdated” classicism. However, such a desire for expressiveness is impossible without the explication of aesthetic categories and values that the authors of the almanac borrowed from ancient philosophers. The result of the aesthetic analysis was the identification in the works of the almanac of reminiscences of ancient philosophy in the description of the beautiful by Plato, the connection of beauty with truth by Plotinus, corporality by Seneca, the heroic and catharsis by Aristotle.

Keywords: antiquity, mythology, literature, philosophy, aesthetics, categories, reminiscences, poetry, almanac, Muses Scroll

Acknowledgments. The reported study was funded by Russian Science Foundation (RSF), project number 22-18-00423. Available at: <https://rscf.ru/project/22-18-00423>.

For citation: Suvorova I. M., Skoropadskaya A. A. Antique Reminiscences in Russian Poetry of the Early 19th Century (Based on the Materials of the “Muses Scroll” Almanac). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [*The Problems of Historical Poetics*], 2022, vol. 20, no. 4, pp. 112–128. DOI: 10.15393/j9.art.2022.11623. EDN: URMZPY (In Russ.)

Начало XIX в. в русской литературе ознаменовано сосуществованием нескольких художественных методов, сформировавшихся в предыдущем столетии: «...общую тенденцию в развитии русской поэзии этого времени можно было бы определить как движение от классицизма и сентиментализма к романтизму <...>, но реальная картина была несомненно

более сложной и многогранной» [Иезуитова: 91]. Особенности литературного процесса наиболее рельефно проявляются в литературных периодических изданиях, так как идейно-эстетические установки редакций обуславливали отбор публикуемых авторов и произведений. Вдохновленные художественными возможностями сентиментализма, наиболее полно обоснованными и ярко проиллюстрированными Н. Карамзиным, молодые поэты, публиковавшиеся в новых журналах, в своих произведениях акцентировали внимание на эмоциональных переживаниях героев, прославляя любовь и дружбу. Им также было свойственно чувственное описание гармонии человека с природой для обращения души читателя к красоте в сентиментальном духе.

Именно в подобном ключе создавали свои поэтические творения члены Вольного общества любителей словесности, наук и художеств, которые, «не имея достаточных средств на издание собственного журнала» [Орлов: 202], выпустили в свет в 1802–1803 гг. поэтический альманах «Свиток муз». Творческое стремление издателей говорить по-новому выстраивается на предшествующем литературном опыте. Так, обращает на себя внимание название альманаха, которое явно отсылает к античной традиции. Кроме того, содержание издания показывает активное использование его авторами жанров, образов, мотивов и сюжетов античности.

Вероятно, это связано с инерцией уходящего классицизма, который концептуально провозглашал образцовость античности, что в рамках литературного процесса определило жанрово-тематическую ориентацию. По наблюдениям отечественных исследователей, в это время «и в поэтике, и в литературной практике на первый план выдвигаются нормативные категории стиля и жанра, подчиняющие себе субъективную волю автора» [Аверинцев и др.: 15]. Однако нам видится, что в альманахе может быть не только жанровое и сюжетное заимствование из античной литературы, но возможно также наличие своеобразных реминисценций эстетической мысли античности, которая приобрела особую популярность в отечественной культуре XIX в. Ведь «практика, хотя и отклоняется всякий раз от теории (демонстрирует большую свободу или

большую скованность, опережает теорию, предвосхищает последующие доктрины и т. д.), в своей целостности обнаруживает некие общие для данной эпохи и так или иначе воплощенные в теории эстетические принципы» [Аверинцев и др.: 5].

Современные исследователи К. Кроо и П. Торор полагают, что обращение к античности в начале XIX в. связано с непреходящей ценностью античных образцов для русской культуры в решении проблемы идентичности: «Античность связана с проблемой *своего чужого* или *своего внешнего*. Это чужое внешнее необходимо для русского культурного самосознания для поддержания своего исторического (и не только западного) идентитета. Античность входит в состав Европы, конструируемой в русской культуре одновременно как желаемое будущее и как утраченное прошлое» [Кроо, Торор: 16]. Отсылка исследователей к «утраченному прошлому» в данном случае видится нам полемичной, но их оценка античности как «желаемого будущего» вполне соответствует пафосу авторских произведений альманаха «Свиток муз», содержание всех номеров которого мы подвергли комплексному анализу.

Издание поэтического альманаха «Свиток муз»¹ в 1802–1803 гг. в Санкт-Петербурге было инициировано руководителями Вольного общества любителей словесности, наук и художеств (см.: [Костин, Костина], [Стешенко]), которых в отечественном литературоведении называли еще «поэтами-радищевцами»: Ивана Мартыновича Борна и Василия Васильевича Попугаева. Обе части альманаха (кн. 1 и 2) датируются 1802 г., но последняя стала доступна читателю только в 1803 г.

В двух частях альманаха опубликовано 77 поэтических произведений, из которых 8 являются переводными (Гораций, Калистрат, И.-В. Гете, Вольтер, Ж.-Ж. Руссо, Г.-К. Пфэффель, Ф.-Г. Клопшток, А. Радклиф, К.-Ф. Геллерт, П.-Д.-Э. Лебрен), а 69 — авторскими. Большая часть оригинальных текстов в той или иной степени апеллирует к античной традиции. Показательно, например, использование авторами альманаха

¹ Альманах «Свиток муз». Кн. 1–2. СПб.: Тип. Шнора, 1802–1803 [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20090302161705/http://lib.ru/rus/Volsnx/Svmuz/Sv_muz.html#Kn1 (22.08.2022). Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием книги и страницы в круглых скобках.

античных жанров, среди которых — элегии (15 произведений), послания (12) и оды (6).

Поэтическая образность зачастую создается путем обращения к различным аспектам античного культурного наследия, прежде всего — к мифологии. Например, частая для авторов альманаха тема поэтического вдохновения представлена в образе Кастальского источника. Так, в стихотворении М. К. Михайлова «Моя хижина», описывающем идиллическое одиночество на лоне природы поэта, вдохновляемого Фебом, можно найти намек на Кастальский ручей:

«При корне ж дуба протекает
Ручей жемчужною струей;
Зефир прохладу навевает;
Что ветры мне? что солнца зной?» (Кн. 1: 39).

Аналогичным образом А. Г. Волков в стихотворении «К Музам» рисует творческий поэтический процесс под шум ручья:

«Забывши в вас мятежный свет,
Он в руку лиру принимает,
При шуме ручейка играет
И, голос соглася, поет...» (Кн. 1: 65).

Здесь также воспевается гармоничное единение поэта и природы, творческое уединение противопоставляется военной славе в традициях гедонистической философии.

Поэт А. Х. Востоков в оде «Фантазия» прославляет собственно творческую способность поэта фантазировать, используя образы Олимпа, Пинда, Граций, Пегаса, Кастальского ручья и сада Гесперид:

«Тебе, Олимпа дочь священна,
Тебе, фантазия, мой глас,
<...>
Кастальский ток, жилище муз!
Уже восторгом дух пылает,
Святых мечтаний он алкает,
И рвется вон из плотских уз» (Кн. 1: 12).
«И африканская пустыня
В твоём присутствии, богиня,
Быть может садом Гесперид!» (Кн. 1: 14).

Мифологические образы становятся для Востокова инструментом персонификации абстрактного понятия «фантазия» — они обеспечивают «зримость» описаний творческого процесса и состояния поэтического вдохновения. Торжественный тон оды и аллегоричность, свойственные классицизму, сочетаются с призывом жить простой жизнью и идиллическими картинами поэтического счастья.

В стихотворении А. Х. Востокова «Осенний вечер» описывается ненастье в Петербурге, именуемом в тексте на античный манер «Петрополем». Образы античной мифологии передают величие природной стихии, которая вдохновляет своей силой и мощью на творчество: «дух богов» — та потенция, которая позволяет художнику перерождать мир природы в искусстве («вы мир физический, моральный, перерождать сильны»). Стихию в стихотворении олицетворяют Зевс и Кибела:

«Не зрю ль в восторге: Зевс дождливый,
Во влагу небо претворя,
С власов и мышц водоточивых
Шумящи льет моря?»

Меж тем к Олимпу руки вздела
От наводняемых холмов
Столповенчанная Цибела,
Почтенна мать богов» (Кн. 2: 100).

Примечательно, что это стихотворение сопровождается гравюрой Е. Скотникова по рисунку Г. Ф. Дойена, к которой сделан следующий комментарий:

«С сего прекрасного эскиза выгравирован эстамп в Академии Художеств г. Скотниковым. Славный Дойень, творец одного, ко всем потребным живописцу знаниям присоединяет в высочайшей степени вкус изящного и пламенное поэтическое воображение, без коего нельзя быть истинным артистом» (Кн. 2: 100).

Таким образом, поэтический текст и сопровождающая его художественная иллюстрация оказывают синтетическое воздействие, в словесной и графической форме передавая силу природы. Для обеих этих форм античность — единое образное решение, единый смысловой код эстетического восприятия и философского осмысления.

Самый востребованный мифологический образ у авторов «Свитка муз» — образ Зефира (встречается в 8 произведениях). Так, Зефир рисуется воплощением легкого весеннего ветра в стихотворении «Сон» анонимного автора (О. О.):

«Венок из алых роз, блистая,
На русых волосах лежал,
Зефир прохладный вкруг играя,
Их длинны кудри развевал!» (Кн. 1: 84).

И в стихотворении А. Г. Волкова «Моя богиня»:

«Пускай надменные умы,
Любовь! тебя не обожают;
Пусть им зефиры не играют:
Их юность блекнет средь зимы!» (Кн. 1: 109).

Волков посвящает Зефиру целое произведение («К Зефиру») с просьбой передать свои любовные чувства конкретной девушке:

«Зефир, Зефир, цветов живитель,
Полудня сладкий прохладитель,
Игривый друг весенних дней!
Зефир, цветущих роз лобзатель,
Красавиц нежный обожатель,
Послушай просьбы ты моей!» (Кн. 1: 113).

Подобная интерпретация образа Зефира у авторов может быть связана с такими его типичными мифологическими характеристиками, как непостоянство, легкость и приятность, сопровождающими влюбленных в реальной жизни. Необходимо отметить, что авторы апеллируют к древнеримской традиции в трактовке образа Зефира, где он считается олицетворением весны, а не к древнегреческой, в которой Зефир представлен сильным и стремительным западным ветром.

Определенным антиподом Зефиру служит северный ветер Борей, образ которого также встречается на страницах альманаха. У В. И. Красовского в стихотворении «Осеннее чувство» Борей трактуется как предвестник зимы, лишаящий землю ее растительной красоты:

«Листики, Бореем отрясенны,
Лежат спокойно на земли;
Без них стебли, красот лишены,
Не манят путника вдали!» (Кн. 1: 147).

А. Х. Востоков в своем поэтическом послании «К Борее» с припиской «В первый день мая 1802» обращается к главному герою с призывом прекратить препятствовать весне:

«Борей! доколе будешь свирепствовать,
Дождь хладный с градом сыпать из облак к нам?
И даже снег! — зима престала;
Злой разрушитель! не тронь весну» (Кн. 2: 83).

Античный мифологический образ олицетворяет собой холодное время года. Разрушительная сила Борей подробно описана Гесиодом и Гомером. Востоков сохраняет в стихотворении функции Борей (разрушение, холод, гибель живого) и его внешний вид, описанный в античности (крылья, «снегоносные» волосы), но использование грамматических категорий настоящего времени («весенни игры гонишь ты взмахом крыл») и повелительного наклонения («Страшись, страшись!»), образ Петербурга, в панораме которого описывается вторжение Борей, делают античный образ частью современной автору картины мира.

В стихотворении «Подражание оде Горация» В. В. Попугаев противопоставляет силе Борей силу человека, который, по мысли поэта, способен дать отпор несокрушимому северному ветру:

«Того, кто правде поборает,
Кто тверд в намеренье прямом,
Ни граждан глас не устрашает,
Ни деспот с яростным лицом,
Претящи быть ему правдивым!

Пускай свирепствует Борей
И кроет море волн горами...» (Кн. 2: 97).

Одинаково популярными у авторов «Свитка муз» были Феб (Аполлон) и Амур (Купидон), которым свои строки посвятили М. К. Михайлов («Моя хижина»), А. Х. Востоков

(«Кантата к луне», «Зима», «К богине души моей»), В. В. Попугаев («Судьба Амура» — перевод), В. И. Красовский («Осень»), А. Г. Волков («Плутиска целой», «Купидон и бабочка»), О. О. («Сон»). Чаще всего поэты связывали эти античные мифологические образы с любовными переживаниями (Амур) и поэтическим вдохновением (Феб). Так, в стихотворении «Сон» любовные страдания олицетворены в образе бога любви Амура:

«Амур, мой враг непримиримый,
Мучитель сердца моего,
Ты дал мне зреть предмет любимый
В мечтанье лестном сна сего...» (Кн. 1: 83).

А. Г. Волков изображает Эроса (Купидона) крылатым младенцем. Античный колорит дополняют детали южного пейзажа: лозы, мирты, розы. Номинации Купидона («малютка», «божок»), уменьшительные формы («пальчик», «ручка», «кусточек», «цветочек», «ветерочек») создают незамысловатый и остроумно ироничный сюжет:

«Не так ли мы стремимся
За резвой красотой?
И часто наградимся
Сердечною тоской!» (Кн. 1: 37).

Риторический вопрос и следующее за ним утвердительное восклицание не только знаменуют смену семантической оценки образного плана: идиллическая зарисовка в духе античной анакреонтики приобретает черты философского иносказания, отражающего вечную противоречивую природу любви. Автор стихотворения предупреждает читателя о временности и обманчивости внешней красоты. Эта мысль вполне соответствует представлению о красоте Плотина, который в трактате «О прекрасном» выделял три ступени красоты: первая и высшая — умопостигаемая, вторая — постигаемая душой и третья — воспринимаемая чувственно. Именно чувственная красота, по Плотину, возбуждает в душе человека тоску по

божественной красоте первой ступени, что соответствует образному определению «сердечная тоска»².

Кроме рассмотренных античных образов в текстах альманаха также упоминаются Орфей, Хлоя, Феникс, Атлант, Посейдон / Нептун, Зевс / Юпитер, Марс, Диана, Афродита, Геркулес, Вакх, нимфы, Пигмалион, Вулкан и Хронос. Подобные реминисценции свидетельствуют об одинаковом интересе авторов к героям как древнегреческой, так и древнеримской мифологии, при отсутствии упоминаний мифологических героев других исторических типов культуры.

Популярностью у русских поэтов пользовались и исторические персоны, такие как Сократ, Нерон, Крез, Сафо и Марк Аврелий. Так, И. М. Борн в произведении «На смерть Радищева» усматривает определенную аналогию в насильственной смерти Сократа и смерти Радищева в следующих строках:

«...И у нас
Имеет, правда, добродетель
Своих страдальцев: там Сократ,
Мудрец и смертных благодетель,
Казнен...» (Кн. 2: 137).

К стихотворению добавлен комментарий автора, в котором продолжено сопоставление античной и современной истории:

«Радищев умер и, как сказывают, насильственной, произвольною смертью. Как согласить сие действие с непоколебимою оною твердостью философа, покоряющегося необходимости и радеющего о благе людей в самом изгнании, в ссылке, в несчастии, будучи отчужденным круга родных и друзей?.. Или познал он ничтожность жизни человеческой? или отчаялся он, как Брут, в самой добродетели? — Положим перст на уста наши и пожалеем об участи человечества» (Кн. 2: 144).

Это произведение было единственным опубликованным откликом современников на смерть А. Н. Радищева, что вполне соответствует смелому духу гражданской поэзии, которая также восходит к античности.

² Плотин. 1. 6. О прекрасном (фрагменты из Эннеад) // Портал «Платонополис» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.platonizm.ru/content/plotin-fragmenty-ennead> (22.08.2022).

Созданные авторами альманаха мифологические образы богов и божеств поражают особой выразительностью, которая наполняет неповторимым эстетическим содержанием каждое произведение. Здесь, согласно А. Ф. Лосеву, происходит «слияние внутренне-идеального и внешне-материального в одну самостоятельную предметность» [Лосев, 2000: 121], которая заключена в его потенциальной пластичности.

Логично предположить, что авторов альманаха привлекала не только пластичность античных мифологических образов, но и идеи античной эстетики, бывшей своеобразной «почвой» для этой самой пластичности.

Эстетическая категория прекрасного чаще всего описывается авторами поэтического альманаха.

А. Х. Востоков так рассуждает о прекрасном в оде «Фантазия»:

«Все то, что стройно и согласно,
Слиялося в моих ушах;
Все то, что благо и прекрасно,
Зрю я в блаженных сих странах.
Все то, что дух наш возвышает
Все то, что нас с творцом сближает,
Чрез чувства все в себя я пью...» (Кн. 1: 20).

Красота как эстетическая характеристика совершенного внешнего облика обыгрывается А. Х. Востоковым в образе мифологического возлюбленного Артемиды (Луны) Эндимиона:

«Эндимион блаженный,
Храним любовью, спит.
<...>
Он спит, сей юноша прелестный,
Любимец чистой красоты...» (Кн. 1: 47).

Прекрасная Луна соединяется с «прелестным» юношей, побуждаемая непреодолимой силой любви, которая утверждает гармонизирующее начало красоты и единственная может противостоять мраку и вдохновлять на творчество:

«Зреть тебя стремятся очи,
Петь тебя стремится дух» (Кн. 1: 47).

Вслед за античными философами Востоков противопоставляет образу «прекрасной луны» образ «филина, сына угрюмой ночи», связывая эстетические категории прекрасного и безобразного с гносеологическими категориями истины и лжи:

«Истине святой подобна
Ты, о светлая луна!
Филин есть неправда злобна,
Ненавидит свет она,
Ненавидит просвещение,
Любит лишь душевный мрак;
Истины священный зрак
Ей наводит ослепленье» (Кн. 1: 45).

Подобное противопоставление вполне соответствует выводу Плотина о связи прекрасного и истины в трактате «О прекрасном»: «Красоту эту нужно видеть тем же самым, чем душа взирает на другие подобные вещи, и, видя ее, испытывать наслаждение и потрясение, изумляться больше, чем телесной красоте, так как соприкасаешься уже с тем, что истинно»³.

Анонимный автор стихотворения «Сон» связывает красоту с телесностью:

«Невинность, кротость в каждом взгляде,
Как луч небес, видна была;
Венок из алых роз, блистая,
На русых волосах лежал,
Зефир прохладный вкруг играя,
Их длинны кудри развевал!» (Кн. 2: 82–83).

Помимо душевной красоты (невинность, кротость), автор описывает внешнюю красоту возлюбленной (уста, русые волосы, длинные кудри) согласно античной традиции гармонии души и тела, так охарактеризованной А. Ф. Лосевым: «Поскольку тело это есть не просто обычное человеческое тело, с его слабостью, болезнями и смертью, оно необходимо есть *идеальное* тело. <...> Это — полная взаимопронизанность духа и тела, *абсолютное равновесие духовного и телесного*. Отсюда, античное тело с диалектической необходимостью оказывается *человеческим* телом...» [Лосев, 1993: 68].

³ Плотин. О прекрасном.

Еще более откровенно о теле пишет в своем стихотворении «К богине души моей» А. Х. Востоков:

«Приди, и полными лилейными руками
 В объятия сладки заключи,
 И нежно к моему биющему сердцу
 Девические перси жми —
 <...>
 И члены в сладостном дрожании ощутят
 Электризацию любви;
 Пусть восхищенная душа моя с твоею
 Сольется радостно в одну:
 Упившись сладостью чистейших удовольствий,
 Пусть вкупе мы потонем в них» (Кн. 1: 78).

Автор придерживается древнегреческой гармонии телесного и духовного, акцентируя внимание на слиянии двух тел и душ возлюбленных, что соответствует представлениям орфиков о душе как о части божества, скрытого в теле, и воззрениям Сенеки, который считал и душу телом, поскольку «что действует, то телесно»⁴.

Античную категорию телесности А. Ф. Лосев связывает с этической категорией героического: «Человек в основе своей есть только прекрасная телесность. <...> [она] не знает ни конечных причин своего происхождения, ни своих конечных целей. Для этого она слишком созерцательна, слишком прекрасна, а главное, слишком телесна. В силу этого античный человек всегда героичен, действуя независимо от своей судьбы» [Лосев, 1988: 236]. В стихотворении «Ода достойным» Востоков отождествляет героизм с мужеством:

«Если мужество, благоразумие,
 Твердость духа и честные правила
 Совместились в нем с милосердием, —
 Он воистину есть герой!» (Кн. 1: 7).

Можно считать этот фрагмент реминисценцией мысли Аристотеля, который полагал: «Мужественный страдает

⁴ Сенека Луций Анней. Нравственные письма к Луцилию. М.: Наука, 1977. С. 268, 297. (Сер.: Литературные памятники.)

и действует соразмерно и разумно»⁵. В этой ситуации всегда обнаруживается сопряжение героического и трагического, что для самого героя нередко заканчивается возвеличиванием и прославлением в веках:

«О, коль те в нем находятся качества,
Он составит народное счастье;
Поздних правнуков благословение
Будет в вечность за ним идти» (Кн. 1: 7).

Востоков убеждает читателя (ода «Фантазия»):

«Все то, что дух наш возвышает
Все то, что нас с творцом сближает,
Чрез чувства все в себя я пью;
Ах, лъзя ль мне днесь землей прельщаться,
Тщете, неправде поклоняться?
Пусть в сих восторгах я умру» (Кн. 1: 19).

Выражением аристотелевской идеи катарсиса можно считать сложное по форме произведение И. М. Борна «На смерть Радищева», в котором он призывает читателей в лице членов Общества любителей изящного сострадать судьбе ушедшего из жизни современника. Возвышенное содержание и гражданский пафос пронизывают последние строки произведения, когда автор обращается к самому герою:

«Ты в сферах неизвестных скрылся
От бранных глаз земных;
<...>
Стократ блаженнее днесь доля
Твоя, бессмертный дух!» (Кн. 2: 144).

Это стихотворение стало заключительным в двух книгах альманаха, который можно считать своеобразным прологом русского неоклассицизма конца XIX в., подтвердившего приверженность русской литературы античным традициям в новой историко-культурной ситуации.

Альманах «Свиток муз» содержит множество реминисценций античной мифологии, философии, топографии, истории

⁵ Аристотель. Этика. М.: АСТ, 2020. С. 73.

и литературы. Реминисценции мифологических и исторических образов, сюжетов, жанров, мотивов и идей в произведениях русских авторов подтверждают неразрывную связь античной и русской культур.

Список литературы

1. Аверинцев С. С., Андреев М. Л., Гаспаров М. Л., Гринцер П. А., Михайлов А. В. Категории поэтики в смене литературных эпох // Историческая поэтика. Литературные эпохи и типы художественного сознания: сб. ст. М.: Наследие, 1994. С. 3–38 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30667266_59314553.pdf (22.08.2022). EDN: ZVCJUH
2. Иезуитова Р. В. Поэзия 1800–1810-х гг. // История русской литературы: в 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). Л.: Наука, 1981. Т. 2: От сентиментализма к романтизму и реализму. С. 88–103 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/rl0/rl2/rl2-0882.htm> (22.08.2022).
3. Костин А. А., Костина Т. В. Стихотворный сборник «Праздное время» (1798): к предыстории Вольного общества любителей словесности, наук и художеств // XVIII век: сб. ст. и материалов. СПб.: ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, 2008. Т. 25. С. 175–205 [Электронный ресурс]. URL: <http://xviii.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=kOlj10Ct47g%3D&tabid=8318> (22.08.2022). EDN: TGFLAX
4. Лосев А. Ф. Дерзание духа. М.: Политиздат, 1988. 366 с.
5. Лосев А. Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М.: Мысль, 1993. 959 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.psylib.org.ua/books/lose000/txt005.htm> (22.08.2022).
6. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Харьков: Фолио; М.: Аст, 2000. Т. 7: Последние века. Кн. 2. 544 с.
7. Орлов В. Н. Вольное общество любителей словесности, наук и художеств // История русской литературы: в 10 т. / АН СССР. Ин-т лит. (Пушкин. Дом). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. Т. 5: Литература первой половины XIX в. Ч. 1. С. 198–224 [Электронный ресурс]. URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il5/il521982.htm> (22.08.2022).
8. Стешенко И. А. Альманах как форма литературного процесса первой трети XIX века // Образование — лингвистика — коммуникация: современные тенденции и перспективы развития: сб. тр. Всероссийской науч.-практич. конференции. Новомосковск: Новомосков. ин-т РХТУ им. Д. И. Менделеева, 2020. С. 151–155 [Электронный ресурс]. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48118373_73386666.pdf (22.08.2022). EDN: BWAЕJW
9. Kroo K., Torop P. Предисловие редакторов сборника // Russian Text (19th Century) and Antiquity (= Русский текст (19 век) и античность). Budapest; Tartu: L'Harmattan, 2008. Pp. 15–23.

References

1. Averintsev S. S., Andreev M. L., Gasparov M. L., Grintser P. A., Mikhaylov A. V. Categories of Poetics in the Change of Literary Eras. In: *Istoricheskaya poetika. Literaturnye epokhi i tipy khudozhestvennogo soznaniya: sbornik statey [Historical Poetics. Literary Epochs and Types of Artistic Consciousness: Collection of Articles]*. Moscow, Nasledie Publ., 1994, pp. 3–38. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_30667266_59314553.pdf (accessed on August 22, 2022). EDN: ZVCJUH (In Russ.)
2. Iezuitova R. V. Poetry of the 1800s — 1810s. In: *Istoriya russkoy literatury: v 4 tomakh [The History of Russian Literature: in 4 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1981, vol. 2, pp. 88–103. Available at: <http://feb-web.ru/feb/irl/rl0/rl2/rl2-0882.htm> (accessed on August 22, 2022). (In Russ.)
3. Kostin A. A., Kostina T. V. The Collection of Poems “Idle time” (1798): On the Prehistory of The Free Society of Lovers of Literature, Science, and the Arts. In: *XVIII vek: sbornik statey i materialov [18th Century: Collection of Articles and Materials]*. St. Petersburg, Institute of the Russian Literature (Pushkinskiy Dom) of the Russian Academy of Sciences Publ., 2008, vol. 25, pp. 175–205. Available at: <http://xviii.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=kOlj10Ct47g%3D&tabid=8318> (accessed on August 22, 2022). EDN: TGFLAX (In Russ.)
4. Losev A. F. *Derzanie dukha [Daring Spirit]*. Moscow, Politizdat Publ., 1988. 366 p. (In Russ.)
5. Losev A. F. *Ocherki antichnogo simvolizma i mifologii [Essays on Ancient Symbolism and Mythology]*. Moscow, Mysl' Publ., 1993. 959 p. Available at: <https://www.psylib.org.ua/books/lose000/txt005.htm> (accessed on August 22, 2022). (In Russ.)
6. Losev A. F. *Istoriya antichnoy estetiki [History of Ancient Aesthetics]*. Kharkiv, Folio Publ., Moscow, AST Publ., 2000, vol. 7, book 2. 544 p. (In Russ.)
7. Orlov V. N. The Free Society of Lovers of Literature, Science, and the Arts. In: *Istoriya russkoy literatury: v 10 tomakh [History of Russian Literature: in 10 Vols]*. Moscow, Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1941, vol. 5, part 1, pp. 198–224. Available at: <http://feb-web.ru/feb/irl/il0/il5/il521982.htm> (accessed on August 22, 2022). (In Russ.)
8. Steshenko I. A. Almanac as a Form of Literary Process in the First Third of the 19th Century. In: *Obrazovanie — lingvistika — kommunikatsiya: sovremennye tendentsii i perspektivy razvitiya: sbornik trudov Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii [Education — Linguistics — Communication: Current Trends and Development Prospects: Collection of Works of the All-Russian Scientific and Practical Conference]*. Novomoskovsk, Novomoskovsk Institute Russian University of Chemical Technology Named After D. I. Mendeleev Publ., 2020, pp. 151–155. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_48118373_73386666.pdf (accessed on August 22, 2022). EDN: BWAEJW (In Russ.)
9. Kroo K., Torop P. Editorial Foreword. In: *Russkiy tekst (19 vek) i antichnost' [Russian Text (19th Century) and Antiquity]*. Budapest (Hungary), Tartu (Estonia), L'Harmattan Publ., 2008, pp. 15–23. (In Russ., In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Суворова Ирина Михайловна, доктор культурологии, профессор кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3231-2661>; e-mail: suformih@list.ru.

Irina M. Suvorova, PhD (Culturology), Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies, Institute of History, Political and Social Sciences, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3231-2661>; e-mail: suformih@list.ru.

Скоропадская Анна Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии, русской литературы и журналистики, Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6593-5526>; e-mail: san19770@mail.ru.

Anna A. Skoropadskaya, PhD (Philology), Associate Professor of the Department of Classical Philology, Russian Literature and Journalism, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6593-5526>; e-mail: san19770@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 25.08.2022

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 19.10.2022

Принята к публикации / Accepted 05.11.2022

Дата публикации / Date of publication 21.11.2022